

Б. Я. ВОЛЧОК

СЛЕДЫ ДУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ У НАРОДОВ МУНДА

Ф. Энгельс, подчеркнув связь между родовой экзогамией и дуальной организацией, тем самым показал, что эта последняя является одним из важнейших признаков первоначального материнского рода. Развивая положение Энгельса, советская этнографическая наука констатировала остатки дуальной организации у обширного круга народов СССР и зарубежных стран¹. Исследования Риверса и индийского ученого Г. Гхурье² позволяют присоединить к числу этих народов дравидийские народы Индии; однако оба эти исследователя оставили вне поля своего зрения народы мунда, этнографические сведения о которых дают возможность обнаружить в их прошлом характерные признаки дуально-родового деления.

Как явствует из записанных норвежским ученым П. О. Боддингом преданий крупнейшего народа мунда — санталов, они в древности делились на 12 родов (пар). Семь из этих родов легенда называет потомками семи первых санталых мужчин и женщин, а пять остальных — позднейшими пришельцами. Это изначально четное число родов типично для многих народов, у которых можно проследить дуальную организацию.

Сохраняющиеся у современных санталов одиннадцать из двенадцати первоначальных родов делятся на более мелкие родовые группы — «кхут». Число кхутов в различных родах различно; в некоторых оно доходит до 40. Названия кхутов частично совпадают у всех родов, а частично не совпадают, но в каждом роде имеются кхуты под названиями «нидж» и «сада» (кхута «сада» нет только в роде Бесра). «Нидж» на сантальском языке — «некто», «кто-то», а также имеет значение «соответствующий», «подходящий», «нужный»; «сада» означает «белый». Во всех родах эти два кхута противоплагаются друг другу. Члены кхута нидж употребляют при церемонии бракосочетания красную краску, а члены кхута сада — нет. По-видимому, этот обычай когда-то разделял всех санталов на две группы.

П. Бисвас, посетивший санталов в 1930-х гг., сообщает, что большинство сантальских кхутов произошло от кхутов «нидж» или «сада»³. Об этом же говорят и другие данные. В сантало-английском словаре П. О. Боддинга имеются легенды о происхождении отдельных родов. В легенде о происхождении кхута Битол рода Бесра сообщается, что предки членов этого кхута некогда принадлежали к кхуту Нидж Бесра. Позднее один из членов этого кхута нарушил брачные обычаи санталов, вступив в недозволенные отношения со своей младшей сестрой; виновники

¹ См. С. П. Толстов, Советская школа в этнографии, «Сов. этнография», 1947, № 4, стр. 25.

² Govind Ghurye, Dual organisation in India, «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», т. LIII, 1923, стр. 79—91.

³ P. C. Biswas, Santals of the Santal Parganas, Delhi, 1956, стр. 70.

были изгнаны из кхута Нидж Битол и основали новый кхут — Битол Бесра. Кхут Битол Мурму тоже выделился из кхута Нидж Мурму, так как один из предков этого кхута нарушил табу в отношении родового тотемного животного. Кхут Битол Хембром восходит к кхуту Нидж Хембром.

Есть основания полагать, что наличие во всех санталских родах подразделений «нидж» и «сада», а также указание на то, что все санталы считают себя вышедшими из подразделений «нидж» или «сада», являются следом некогда существовавшей у них дуальной организации, при которой племя было разделено на экзогамные фратрии.

Интересны в этой связи и другие факты. Как уже указывалось, племя санталов первоначально состояло из семи родов — потомков первых семи легендарных санталов. В преданиях есть указание на то, что все семь родовых имен включали в свое название слово «нидж»: потомки первого сына назывались Нидж Киску, второго — Нидж Мурму, третьего — Нидж Саран, четвертого — Нидж Хасдак, пятого — Нидж Маранди, шестого — Нидж Хембром, седьмого — Нидж Туду.

Нам не известны какие-либо определенные данные о дуальной экзогамии у санталов, однако имеются следующие характерные сообщения о правилах заключения браков между отдельными родами. В преданиях сообщается, что члены родов Хасдак и Мурму, а также Киску и Маранди не должны вступать в брак. В отношении двух последних родов предание указывает, что брачное ограничение было введено по причине давней вражды⁴, однако правомерно предположить, что действительной причиной запрета является не вражда, которая может быть более поздним объяснением этого обычая⁵, а принадлежность данных родов к одной экзогамной фратрии, все роды которой имели в своем названии слово «нидж».

Известно, что остатки дуальной организации могут иметь самые разнообразные проявления, в том числе отражаться в характере поселений данного народа. Как отмечает С. П. Толстов, «весьма распространенным является у некоторых народов тип планирования поселения, в котором каждая фратрия занимает отдельную часть деревни. Это мы встречаем в Австралии, в Меланезии и Южной Америке, словом почти везде, где фратрии играют крупную роль в реальной общественной жизни»⁶.

Нечто подобное можно выявить у санталов. Санталская деревня, в отличие от деревень соседних народов, всегда планируется так, что в ней имеется всего одна улица, по обеим сторонам которой располагаются дома. Сколько бы ни было в санталской деревне домов, они всегда расположены именно в таком порядке, и поэтому в больших деревнях улица может иногда растянуться почти на километр. Факт этот становится особенно интересным, если добавить, что слово, обозначающее в санталском языке улицу, — «кулахи» — в переводе означает «разделитель родов»⁷.

Обратимся к другому племени мунда — кхариа. Здесь также можно обнаружить следы прежнего дуального деления. Современные кхариа подразделяются на три крупные группы: Пахари-кхариа (горные кхариа), Дух-кхариа и Дхелки-кхариа. Первая группа — Пахари-кхариа — зани-

⁴ «Traditions and Institutions of the Santals» (записано L. O. Skrefsrud в 1887 г., издано P. O. Boddington, Oslo, 1942, стр. 188).

⁵ А. М. Золотарев в работе «Очерки по истории дуально-родовой организации» (рукопись хранится в архиве Музея антропологии и этнографии АН СССР, № 257) указывает на то, что любое проявление вражды часто является позднейшим переосмыслением былых экзогамных запретов.

⁶ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 94.

⁷ Совершенно аналогичное поселение отмечено А. М. Золотаревым для одного из народов Соломоновых островов, где «каждая деревня делится на две части, отделенные дорогой. По одну сторону дороги живут люди Амвеа, по другую — Атава. Сады обеих фратрий расположены по отдельности, и они возделывают свои кокосовые пальмы в разных местах» (А. М. Золотарев, Указ. раб., стр. 16).

мает совершенно обособленное положение: какие-либо указания на общее происхождение этой группы с двумя другими отсутствуют. Духх-кхариа и Дхелки-кхариа, по преданиям, когда-то образовывали единое племя и их ранние миграции шли по одним и тем же путям, при этом все легенды и предания содержат сведения о том, что Дхелки-кхариа были первыми поселенцами на Чхота и Нагпуре, а водворению здесь Духх-кхариа предшествовала длительная борьба между этими двумя группами. Иногда даже Дхелки-кхариа не признают за второй группой права называться «кхариа» и считают ее принадлежащей к собственно мунда. В то же время имеются предания о том, что мунда — старшие братья кхариа, что мунда и кхариа произошли от двух братьев⁸, или о том, что от двух братьев произошли две группы кхариа — Духх-кхариа и Дхелки-кхариа.

В монографии С. Ч. Рой приводятся фольклорные материалы о происхождении названий «духх» и «дхелки». Кхариа из группы Дхелки сообщают, что «группа Духх, известная еще и под названием Чхолкои-кхариа, претендует на то, чтобы считаться настоящими кхариа, и это название, под которым они обычно известны. Они, однако, считают нас своими старшими братьями, и, таким образом, мы еще известны под названием Бар, или Барка-кхариа, тогда как они известны под названием Чхот-кхариа (Бар — большой, старший, Чхот — маленький, младший). Многие Духх-кхариа единодушно утверждают, что Дхелки-кхариа известны под названием Бар, или Барка-кхариа, а сами они — под названием Чхота-кхариа, и подтверждают это тем, что считают первых потомками старшего брата, а последних потомками младшего брата»⁹.

Встречающиеся в некоторых мифах указания на то, что кхариа произошли от двух братьев, очень близки к легендам о происхождении ряда народов Океании, древнего Перу и других, что рассматривается А. М. Золотаревым в названной выше работе как важное доказательство в пользу бывшего существования у них дуальной организации.

Важным источником для исследования ранних форм социальной организации являются системы родства. Изучение родственной терминологии, как это уже не раз было доказано, иногда дает возможность реконструировать давно исчезнувшие формы семьи и брака, а вместе с ними — и саму социальную структуру изучаемого общества. «Семья, — писал Л.-Г. Морган, — представляет активный элемент. Она никогда не бывает неподвижной, но развивается от низшей формы к высшей по мере того, как общество переходит от низшей ступени на высшую, и в конце концов переходит из одной формы в другую, более высокую. Системы родства, напротив, пассивны: только спустя много времени отмечают они прогресс, совершенный семьей, и радикальным образом меняются только тогда, когда радикально изменилась семья»¹⁰. Это положение остается правильным и по сей день; обратившись к системе родства народов мунда, мы видим, что она отражает важные для нашей темы особенности исчезнувшей системы брака.

Все народы мунда, хотя и в разной степени, сохраняют родоплеменную организацию, в основе которой лежит отцовский род и патрилинейный счет родства. Системы родства народов мунда — классификационные системы туранского типа. Существование некоторых описательных терминов не меняет в сущности классификационного характера этих систем. Мы располагаем достаточно полно записанными системами родства нескольких народов мунда — санталов, кхариа, хо. Записи показывают, что на системах родства народов мунда, как и на их языках, отразилось влияние соседних народов. Поэтому терминология родства

⁸ R. V. Russel, *Tribes and castes of Central Provinces*, т. III, London, 1916, стр. 445—446.

⁹ S. Ch. Roy and R. Ch. Roy, *The Kharias, Ranchi*, 1937, стр. 38.

¹⁰ Л.-Г. Морган, *Древнее общество*, Л., 1934, стр. 250.

содержит ряд наименований, свойственных индоевропейским языкам Индии. Для некоторых категорий родства параллельно существует два термина — свой и заимствованный. Однако процент коренных, собственных терминов довольно велик, что дает возможность использовать их для реконструкции прежних форм семьи народов мунда.

Системы родства народов мунда все еще сохраняют отдельные термины, свидетельствующие о существовании у этих народов в прошлом обязательной формы перекрестно-кузенного брака, характерного для дуальной организации.

Наиболее показательным для систем родства народов с дуально-родовой организацией является наименование одним термином детей брата отца и детей сестры матери, а также детей сестры отца и детей брата матери, так как такие классификации возможны лишь при наличии только двух экзогамных взаимно брачующихся половин. Такой порядок мы находим, в частности, у австралийских племен, являющих собой классический пример общества с дуальной организацией. «Нормальным типом номенклатуры родственников собственного поколения в Австралии, — отметил Е. Ю. Кричевский, — следует признать существование двух основных группировок. Во-первых, дети брата и дети сестры матери различными способами классифицируются с родными братьями и сестрами; во-вторых, дети сестры отца и дети брата матери получают особое наименование»¹¹.

Именно такова система родства одного из народов мунда — хо. В этой системе один и тот же термин «унди» употребляется в значении младший брат (говорит женщина), сын брата отца (младший), сын сестры отца (младший), сын сестры матери (младший). Кроме того, «унди» является составной частью сложного термина «унди куи», обозначающего младшую сестру (говорит мужчина), младшую сестру (говорит женщина), дочь брата матери (младшую), дочь сестры отца (младшую), дочь сестры матери и жену младшего брата мужа.

У другого народа группы мунда — кхариа (точнее у одной из его групп — Дхелки-кхариа) также сохранился один термин, указывающий на то, что и здесь дети сестры отца классифицируются с детьми брата матери. Термином «батхи» у кхариа называют дочь брата отца, дочь сестры отца, дочь сестры матери и дочь брата отца¹².

В системе родства крупнейшего из народов мунда — санталов — наибольший интерес представляет термин «хатом», обозначающий сестру отца и жену брата матери. Иногда он заменяется общеиндийским термином «мами» или «мамо хатом». Наличие одного классификационного термина «хатом» для обозначения сестры отца и жены брата матери свидетельствует о том, что когда-то оба эти родственника воплощались в одном лице. Это могло быть только при наличии перекрестно-кузенного брака — одностороннего или двустороннего.

Кхариа до сих пор еще не обозначают отдельными терминами мужа сестры отца и брата матери, но при этом, утратив свой собственный термин, они используют заимствованный из хинди термин «мама».

О наличии у кхариа в прошлом перекрестно-кузенного брака свидетельствует и термин «каки», обозначающий жену младшего брата отца и младшую сестру матери. Об этом же говорит и термин «айо», обозначающий «женщина» (вообще) и «мать». Кроме того, «айо» употребляется как основной элемент при образовании некоторых сложных терминов.

¹¹ Е. Ю. Кричевский, Системы родства как источник реконструкции развития социальной организации австралийских племен. В кн.: «Вопросы истории доклассового общества». Сборник статей к 50-летию книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», М.—Л., 1936, стр. 260.

¹² S. Ch. Roy and R. Ch. Roy, Указ. раб., т. I, стр. 157.

Так:

айо — мать
 гонго¹³ айо — жена старшего брата отца
 хопон¹⁴ айо — младшая сестра матери
 » — жена младшего брата отца
 маран¹⁵ айо — старшая сестра матери

И в данном случае, несмотря на последующее добавление к терминам, обозначающим жен братьев отца и сестер матери, слов «младший» и «старший», свидетельствующих о тенденции сужения брачного круга, мы все же имеем дело с классификацией, типичной для перекрестно-кузенного брака, при котором группа братьев одного рода женилась на группе сестер другого рода.

Таковы основные данные, позволяющие поставить вопрос о былом существовании дуальной организации у народов мунда. Разумеется, привлеченный материал весьма отрывочен и в силу этого не дает возможности воссоздать полную картину этой формы социальной организации. Тем не менее, даже те ограниченные этнографические данные, которыми мы располагаем, заставляют предположить, что мунда, как и другие народы, знали дуальную организацию — эту первичную форму родоплеменной структуры.

Наличие признаков дуальной организации еще у одной, генетически не связанной с другими народами этнической группы, свидетельствует в пользу универсального распространения этого института в первобытной истории человечества.

¹³ Гонго — старший.

¹⁴ Хопон — младший.

¹⁵ Маран — большой, великий